

Формирование проблемы Холокоста в американской историографии в 1945–1960-е годы

Мария В. Гилева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, redz.rey@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается формирование проблемы Холокоста на первом этапе его изучения в американской историографии. Автор с учетом послевоенного общественно-политического контекста США анализирует проблемы, с которыми столкнулось первое поколение исследователей Холокоста, к числу которых относится неполноценное представление о сущности Холокоста в американском общественном сознании в данный период. На основе как аутентичных публикаций, так и современных историографических исследований рассматриваются подходы к изучению и пониманию Холокоста в первых послевоенных научных работах и проектах по сбору документального наследия. Анализируется специфика влияния американского общественного мнения и политического контекста на работу первых историков Холокоста в США, а также основные достигнутые в историографии этого периода научные результаты в осмыслении трагедии европейских евреев. Несмотря на отсутствие государственного запрета в США на изучение «окончательного решения еврейского вопроса», существовали иные обстоятельства, препятствовавшие в тот период полноценному пониманию истинной сущности Холокоста. В то же время благодаря ряду академических исследований и проектов был сделан существенный вклад в изучение и документирование Холокоста.

Ключевые слова: Холокост, Вторая мировая война, США, историография, антисемитизм, массовое сознание, общественное мнение, документальное наследие

Для цитирования: Гилева М.В. Формирование проблемы Холокоста в американской историографии в 1945–1960-е годы // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 5 (38). С. 123–132. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-5-123-132

Formation of the Holocaust Issue in American Historiography in 1945–1960s

Maria V. Gileva

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, redz.rey@gmail.com*

Abstract. The article examines formation of the Holocaust as an issue in American historiography during the first period of its studying. Taking into account social and political context of the USA, the author analyzes problems, which the first generation of the Holocaust researchers faced. It includes inadequate understanding of the Holocaust nature in the American public consciousness in this period. On the basis of both authentic publications and contemporary historiographic studies, approaches to the study and understanding the Holocaust in the first post-war scientific research and documentary heritage collection projects are examined. The author makes a conclusion about the specific influence of the American public opinion and political context on the work of the first Holocaust historians in the United States, as well as the main scientific results obtained in the historiography of this period in understanding of the tragedy of European Jews. Despite the absence of the state prohibition of studying the Final Solution, there were some other circumstances opposed to a full understanding of the nature of the Holocaust then. At the same time due to a number of academic researches and projects a significant contribution to the study and documentation of the Holocaust was made.

Keywords: the Holocaust, World War II, USA, historiography, anti-Semitism, mass conscience, public opinion, documental heritage

For citation: Gileva MV. Formation of the Holocaust issue in American historiography in 1945–1960s. *RSUH/RGGU Bulletin. "History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies" Series.* 2018;5(38):123-32. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-5-123-132

Введение

Тема Холокоста считается одной из самых документированных в новейшей истории [1 с. 26], однако на сегодняшний день актуальность ее изучения продолжает порождать многочисленные ожесточенные споры. Существует мнение, что «в обществе отношение к Холокосту является одним из критериев оценки уровня толерантности и гуманизма» [2 с. 45], и это обуславливает не только интерес к данной проблеме в академической среде, но и за ее пределами.

С конца 1990-х годов звучит идея «американизации памяти о Холокосте» [3–5], что означает постепенную трансформацию проблемы Холокоста как исключительно эпизода «эмигрантской истории» в антипод американских ценностных установок [6]. В США мемориализация Холокоста помогла легитимировать болезненные темы рабства и депопуляции индейцев: создание в центре Вашингтона музея Холокоста повлекло за собой создание Национального музея афроамериканской истории и культуры и Национального музея американских индейцев.

Представляется актуальным проследить, как начинался путь осмысления Холокоста в американской историографии – наиболее плодovitого представителя самой сильной лингвокультурной (англоязычной) области изучения Холокоста [7 с. 398].

Общественно-политический контекст изучения Холокоста в 1945–1960-е годы

В 1948 г. пять художественных книг [8] о Второй мировой войне попали в шорт-лист бестселлеров по версии газеты *The New York Times*. Главными героями во всех книгах были солдаты-евреи, а в тех из них, где основные события происходили в Европе, тема Холокоста по сути была центральной [4 с. 31]. Существовали в конце 1940–1950-х годов и популярные фильмы, затрагивающие проблему антисемитизма – актуальную не только по причине разгрома гитлеровской Германии, но во многом переосмысленную после освобождения войсками союзников нацистских лагерей смерти.

Однако до начала 1960-х годов идея ответственности евреев, по крайней мере частичной, в собственном уничтожении была прочно закреплена в сознании многих американцев [4 с. 24]. Эта идея порождала недоверие обывателей к пережившим Холокост и их историям, что, в свою очередь, заставляло скрывать подобный опыт.

Кроме того, один из трендов, сопровождавших долгое время замалчивание Холокоста в США, заключался в том, что буквально сразу после войны появилось так называемое ревизионизма, наиболее тесно связанное с историками Чарльзом Бирдом, Гарри Барнсом и Уильямом Чемберлином. Один из их постулатов заключался в том, что решение Америки вступить в войну было ошибкой, которая позволила Сталину развернуть ужасающие преступления и неограниченно усилила послевоенное влияние СССР

в Восточной Европе. Эти аргументы были попыткой придать Гитлеру и нацизму «человеческое лицо» и сравнить их преступления с ответными действиями союзников. Неизменно они натыкались на проблему уничтожения евреев, аналога которой не находилось, поэтому удобнее было игнорировать Холокост.

Другим препятствием была общественно-политическая обстановка 1950-х годов, хорошо иллюстрируемая примером издания дневника Анны Франк (1952), постановкой одноименной пьесы на Бродвее (1955) и голливудской экранизацией (1959). Сценарий был адаптирован для американской публики: скрывался факт еврейской принадлежности главных героев и причины их нахождения в тайном убежище. Этот период совпадает с первыми попытками борьбы против расовой дискриминации в США, и основные акценты расставлены вокруг личных переживаний девочки и несправедливости преследования невинных. Кроме того, содержался важный для эпохи маккартизма политический посыл – об опасности «информантов», которые могут предрешить судьбу, подобному тому, как предатель из убежища Франков обрек практически всю их семью на уничтожение.

Эти акценты способствовали, с одной стороны, огромной популярности постановки и экранизации в США, но с другой – фактическому замалчиванию сущности Холокоста.

Первые двадцать лет после окончания Второй мировой войны в американских университетах и школах еще не изучался Холокост, сравнительно мало велось исследований на эту тему. Показательна в связи с этим судьба Рауля Хилберга (1926–2007), американского политолога и историка, виднейшего историографа Холокоста, создавшего несколько прорывных исследований по этой теме.

В начале 1950-х годов он выбрал в качестве темы своей докторской диссертации «окончательное решение» и получил предупреждение от научного руководителя, профессора Колумбийского университета Франца Ноймана – известного историка, автора одного из первых комплексных исследований о национал-социализме [9]. Нойман предостерег Хилберга, что если тот возьмется за тему уничтожения евреев, то отделит себя от «мейнстрима академических исследований» и вступит в воды, которых старательно избегают как в академических кругах, так и в обществе. Когда же Нойман понял, что Хилберг все-таки принял решение заниматься этой темой, он напутствовал его довольно мрачной, с учетом специфики темы, фразой: «Это Ваши похороны» [4 с. 18].

Первые исследования о Холокосте в США

Первые академические попытки объяснить «окончательное решение еврейского вопроса» во многом сводились к личному антисемитизму Гитлера, его приверженцев в партийном и государственном аппарате, а также многих рядовых членов немецкого общества того времени. Иной подход представил американский исследователь Джозеф Тененбаум [10]. Центральным понятием его концепции стала раса как категория, вокруг которой выстраивалась вся логика нацистов. Это была одна из первых попыток антропологического подхода к изучению Холокоста, во многом перекликающегося с логикой предшествующих объяснений.

Сразу после окончания войны рядом активистов был начат сбор свидетельств у выживших, а также документов, относящихся к Холокосту. Так, созданный в 1925 г., а с 1940 г. базировавшийся в Нью-Йорке научно-исследовательский институт YIVO стал первой в США организацией, начавшей в 1945 г. сбор документов по истории Холокоста. На сегодняшний день YIVO является крупнейшим в Северной Америке репозиторием, содержащим оригинальные документы по этой теме [11].

В 1949 г. организация «Conference on Jewish Relations» провела в Новой школе социальных исследований (Нью-Йорк) конференцию, посвященную проблемам методик сбора и изучения свидетельств по истории Холокоста [12 с. 119]. В ней приняли участие такие известные специалисты, как профессор Сало Барон (один из основателей организации), Ханна Арендт, Филип Фридман и многие другие. В 1950 г. один из ведущих журналов по еврейской истории и культуре *Jewish Social Studies* полностью посвятил январский выпуск этой конференции – в нем были опубликованы все ключевые доклады.

Отдельного внимания заслуживает деятельность и научное наследие рожденного в г. Львове историка Филипа Фридмана, оставившего большой след в изучении и документировании Холокоста. В статье, посвященной Фридману, известная исследовательница Люси Давидович пишет: «Фридман основал первую Еврейскую историческую комиссию в Люблине, которая в конечном итоге стала Еврейским историческим институтом в Польше. <...> В Германии он побуждал выживших формировать исторические общества, он поручил им собирать и публиковать записи о страшных событиях, которые они пережили» [13]. Список заслуг этого историка велик, к их числу относится тот факт, что он стал одним из первых исследователей (если не первым),

понявшим разницу между оккупационной политикой нацистов и Холокостом.

Фактически Фридмана можно считать основателем «исследовательского поля Холокоста» в США [4 с. 15], предложившим новые методики и подходы к изучению этой темы. В частности, одним из первых он оспорил тезис о пассивности евреев перед натиском нацистской машины уничтожения, призвав к сопоставлению реакций евреев и неевреев на преследования [14].

К 1961 г. на основе своего диссертационного исследования Ральф Хилберг подготовил книгу «Деструкция европейского еврейства» [15]. Это был существенный прорыв в изучении Холокоста: впервые объяснение причин и масштабов нацистской политики уничтожения (в терминологии Хилберга – «деструкции») евреев было представлено организационно-административной формой нацистской бюрократии, а не просто следствием агрессивного антисемитизма офицеров СС и верхушки НСДАП.

Однако в книге присутствовал знакомый пассаж о том, что евреи участвовали в собственном уничтожении, из-за которого израильский мемориальный комплекс и один из ведущих в мире институтов изучения Холокоста «Яд Вашем» отказался публиковать книгу. Книга вышла непосредственно в начале известных судебных процессов над А. Эйхманом в Иерусалиме, и ею заинтересовались многие влиятельные журналисты. Но именно тезис о «несопротивлении», хотя он и занимал в книге совсем небольшое место, был более всего раздут в рецензиях.

Другой особенностью книги были использованные источники. Хилберг опирался на немецкую бюрократическую документацию, что хорошо иллюстрирует отношение к источникам в тот период (интересно, что впоследствии именно Хилберг станет автором монографии, в которой впервые в зарубежной историографии будет дана «развернутая характеристика основных видов источников о Холокосте и приемов их научного исследования» [16 с. 134]). Мемуары и дневники считались «недостаточным» свидетельством, а документы – «объективным доказательством». Однако ход процесса над Эйхманом нанес серьезный урон подобным представлениям.

Если Нюрнбергский процесс представлял собой «триумф письменных доказательств над устными» (на русском языке материалы были опубликованы в 8 томах, на английском – в 49), то процесс над Эйхманом, где дали показания более 100 человек и который широко освещался СМИ, явил собой «триумф» устных личных свидетельств [4 с. 47].

По мнению историка Д. Михмана, 1960-е годы не отмечены значительными обобщающими исследованиями по теме Холокоста, за исключением книги Норы Левин [7 с. 23]. В свою очередь, можно отметить ряд специальных исследований этого периода, которые напрямую не были посвящены теме Холокоста, но косвенно способствовали развитию представлений о нем. Это исследования Александра Даллина, Соломона Шварца, Гельмута Краусника, Мартина Брошата, Ханс-Адольфа Якобсена и других, в фокусе внимания которых оказались национал-социализм как система и нацистский режим на оккупированных территориях. Все эти исследования в той или иной мере способствовали выходу изучения Холокоста на новый уровень.

Заключение

В период 1945–1960-х годов, на первом этапе изучения, тема Холокоста оказалась прочно интегрированной в общий контекст Второй мировой войны. В США отсутствовал государственный запрет на изучение «окончательного решения еврейского вопроса», однако некоторые особенности восприятия обществом и «подачи» этой темы в СМИ, массовой культуре и даже в некоторых исторических исследованиях чаще всего препятствовали полноценному пониманию того, чем был Холокост на самом деле. В некоторых случаях попытки осмыслить Холокост заводили в некие «идеологические тупики», которые оказывалось проще обходить молчанием.

В историографии на сегодняшний день продолжается дискуссия о том, много или мало было сделано в этот период – важный из-за хронологической близости к самому событию – для изучения судьбы европейского еврейства в условиях нацистского режима. Об этом свидетельствует ряд исследований последних лет, в которых вновь поднимаются на поверхность многие аутентичные публикации, привлекается внимание к документальным проектам той эпохи. Безусловно, еще одной отличительной чертой является тот факт, что в роли исследователей в то время чаще всего выступали либо те, кто пережил Холокост лично (Филип Фридман, Рауль Хилберг и другие), либо его современники и свидетели (Джозеф Тененбаум, Сало Барон и др.).

Эту первую волну исследователей в историографии, как правило, принято относить к так называемым интенционалистам – сторонникам идеи наличия у Гитлера изначального плана уничтожения евреев, которому он подчинил основы своей внутренней

и внешней политики. Во многом их объяснение истоков и причин Холокоста состоит в глубоко укорененном антисемитизме как партийной верхушки НСДАП, так и рядовых немцев в тот период.

С появлением исследования Рауля Хилберга принято выделять исследователей-«функционалистов», чьи объяснения Холокоста сводятся к сущности бюрократической системы национал-социализма, при которой реальная инициатива к физическому уничтожению евреев была проявлена низшими элементами системы.

Впоследствии оба эти направления были не раз пересмотрены и подвергнуты справедливой критике, однако немаловажным остается то обстоятельство, что все возрастающий с течением времени интерес к Холокосту во многом связан с плюрализмом предложенных ему объяснений, каждое из которых затрагивает глубокие проблемы и основы функционирования современных обществ. Начало этому плюрализму было, бесспорно, положено первой волной исследователей Холокоста.

Литература

---

1. *Альтман И.А.* Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Под ред. А.Г. Асмолова. М.: Фонд «Холокост», 2002. 320 с.
2. *Пасман Т.Б.* История Холокоста в образовательных программах и учебниках России // Формирование культурной памяти при изучении событий Второй мировой и Великой Отечественной войн: феномен Холокоста. Материалы межрегионального научно-практического семинара с международным участием. Саратов, 12 февраля 2014 г. / Под ред. И.М. Ильковской. Саратов: Саратовский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, 2014. С. 45–53.
3. *Novick P.* The Holocaust in American Life. New York; Boston: Houghton Mifflin Company, 1999. 373 p.
4. *Lipstadt D.E.* Holocaust. An American Understanding. New Brunswick; New Jersey; London: Rutgers University Press, 2016. 204 p.
5. The Americanization of the Holocaust / Н. Flanzbaum (ed.). Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1999. 261 p.
6. Excerpt from interview with Professor James E. Young, English and Judaic Studies at the University of Massachusetts at Amherst. Jerusalem: Yad Vashem, May 24, 1998. URL: http://www.yadvashem.org/odot_pdf/Microsoft%20Word%20-%203879.pdf (дата обращения: 03.02.2018)
7. *Михман Д.* Историография Катастрофы. Еврейский взгляд: концептуализация, терминология, подходы и фундаментальные вопросы. Днепропетровск:

Центральный Украинский Фонд истории Холокоста «Ткума»: ООО Независимая издательская организация «Дива», 2005. 446 с.

8. Norman Mailer's *The Naked and the Dead*; Irwin Shaw's *The Young Lions*; Ira Wolfert's *An Act of Love*; Merle Miller's *That Winter*; Stefan Heym's *The Crusaders*.
9. *Neumann F.L.* Behemoth: The Structure and Practice of National Socialism. London: Victor Gollanz LTD, 1943. 429 p.
10. *Tenenbaum J.* Race and Reich. New York: Twayne Publishers, 1956. 554 p.
11. Holocaust Archive. URL: <https://www.yivo.org/Holocaust-Archive> (дата обращения: 11.02.2018)
12. *Diner H.R.* We Remember with Reverence and Love. American Jews and the Myth of Silence after the Conference. New York; London: New York University Press, 2009. 529 p.
13. *Davidowicz L.* Holocaust Historian // The New York Times. 1981. Jan. 11.
14. *Friedman F.* Their Brothers' Keepers. New York: Crown Publishers, Inc., 1957. 224 p.
15. *Hilberg R.* Destruction of the European Jewry. New York; London: Holmes & Meier Publishers, Inc., 1961. 390 p.
16. *Альтман И.А.* Фотодокументы как исторический источник о Холокосте на территории СССР (к постановке проблемы) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2016. № 4. С. 132–145.

References

---

1. *Altman IA.* Holocaust and Jewish resistance in the occupied territory of the USSR. Textbook for students of the universities. Moscow: Fond "Kholokost" Publ.; 2002. 320 p. (In Russ.)
2. *Pasman TB.* History of the Holocaust in Russian educational programs and textbooks / IM. Ilkovskaya, ed. V: Formation of cultural memory during studying the World War II and the Great Patriotic War: the phenomenon of the Holocaust. Materials of the interregional scientific and practical seminar with international participation. Saratov, February 12, 2014. Saratov: Saratovskii institut povysheniya kvalifikatsii i perepodgotovki rabotnikov obrazovaniya Publ.; 2014:45-53. (In Russ.)
3. *Novick P.* The Holocaust in American Life. New York; Boston: Houghton Mifflin Company, 1999. 373 p.
4. *Lipstadt DE.* Holocaust. An American Understanding. New Brunswick; New Jersey; London: Rutgers University Press, 2016. 204 p.
5. Flanzbaum H., editor. The Americanization of the Holocaust. Baltimore: John Hopkins University Press, 1999. 261 p.
6. Excerpt from interview with Professor James E. Young, English and Judaic Studies at the University of Massachusetts at Amherst. Jerusalem: Yad Vashem, May 24, 1998. [data obrashcheniya 3 feb. 2018]. URL: http://www.yadvashem.org/odot_pdf/Microsoft%20Word%20-%203879.pdf
7. *Mikhman D.* Historiography of the Catastrophe. The Jewish View: Conceptualization, Terminology, Approaches and Fundamental Questions. Dnipropetrovsk: Tsentral'nyi Ukrainskii Fond istorii Kholokosta "Tkuma", ООО Nezavisimaya izdatel'skaya organizatsiya "Diva" Publ.; 2005. 446 p.

8. Norman Mailer's *The Naked and the Dead*; Irwin Shaw's *The Young Lions*; Ira Wolfert's *An Act of Love*; Merle Miller's *That Winter*; Stefan Heym's *The Crusaders*.
9. *Neumann FL*. Behemoth: The Structure and Practice of National Socialism. London: Victor Gollanz LTD, 1943. 429 p.
10. *Tenenbaum J*. Race and Reich. New York: Twayne Publishers, 1956. 211 p.
11. Holocaust Archive. URL: <https://www.yivo.org/Holocaust-Archive> (data obrashcheniya 11 feb. 2018)
12. *Diner HR*. We Remember with Reverence and Love. American Jews and the Myth of Silence after the Conference. New York; London: New York University Press, 2009. 529 p.
13. *Dawidowicz L*. Holocaust Historian. *The New York Times*. 1981 Jan. 11.
14. *Friedman F*. Their Brothers' Keepers. New York: Crown Publishers, Inc., 1957. 224 p.
15. *Hilberg R*. Destruction of the European Jewry. New York; London: Holmes & Meier Publishers, Inc., 1961. 390 p.
16. *Altman IA*. Photo documents as a historical source about the Holocaust in the territory of the USSR (toward the formulation of an issue). *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija*. 2016;4:132-45.

Информация об авторе

Мария В. Гилева, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, Москва, 125993, Миусская пл., д. 6; redz.rey@gmail.com

Information about the author

Maria V. Gileva, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia; redz.rey@gmail.com